

Георгий Пряхин

РАИСА ГОРБАЧЕВА
Жизнь и принципы
первой леди СССР

Издательство АСТ
Москва

УДК 82
ББК 84
П85

Редакционно-издательский совет:
М. С. Горбачев — **председатель**

А. В. Рябов, П. Р. Палажченко, В. А. Поляков, К. К. Карагезьян,
И. Г. Вагина (секретарь совета)

Пряхин, Георгий.

П85 Раиса Горбачева. Жизнь и принципы первой леди СССР / Пряхин Георгий. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 464 с. + [48 илл.]. — («Картина времени»).

ISBN 978-5-17-166706-1

Раиса Горбачева... Эта женщина стала знаковой фигурой не только конца прошлого века, но и новейших времен в целом. Олицетворением родной страны, замечательным, талантливым полпредом ее в мире. Женщина, ломавшая закосневшие стереотипы и самоотверженно, по зову сердца, а не только по роли супруги Президента, первой Леди СССР, шедшая на помощь обездоленным, и особенно — детям. Горячо, щедро и бескорыстно поддерживала она ребятишек, страдающих заболеванием крови, — как будто предчувствуя и собственный уход от этой страшной болезни.

Как то и бывает в жизни, ее зачастую не понимали и даже не принимали. Но времена, сами дела, поступки и мысли этой незаурядной и по-настоящему красивой личности все поставили на свои места. После смерти Раисы Максимовны прошло более двух десятков лет, и отношение к ней не только в мире, но и в нашем российском противоречивом обществе становится все теплее и сострадательнее. Р.М. Горбачева мечтала о том, чтоб ее поняли — и в первую очередь соотечественники и соотечественницы. И эти времена приходят.

В январе 2022 года исполнилось 90 лет со дня ее рождения. К этой значительной и одновременно печальной дате приурочен и настоящий сборник, центром которого является книга самой Раисы Максимовны «Я надеюсь...», которую она успела выпустить в 1991 году и которая нашла широкий душевный отклик во всем мире. Сюда же вошли фрагменты книг и воспоминаний М. С. Горбачева, а также интервью Раисы Максимовны последних лет, воспоминания многих выдающихся людей, политических деятелей, соратников, представителей искусства и просто тех, кого до глубины души тронула трагическая судьба этой женщины, раскрывшей, в частности, новые горизонты и для многих-многих женщин в России и в мире.

Сборник подготовлен сотрудниками Горбачев-Фонда под руководством М. С. Горбачева.

УДК 82
ББК 84

ISBN 978-5-17-166706-1

© Пряхин Г., текст, 2024.
© ООО «Издательство АСТ», 2024.

Пролог

*Из книги М. С. Горбачева
«Наедине с собой»*

...После кончины Раисы никогда так остро я не ощущал свое одиночество.

Почти 50 лет мы с Раисой были вместе, рядом и никогда от этого не испытывали тягость, наоборот, нам всегда было хорошо вдвоем. Мы любили друг друга, но даже наедине об этом мало говорили. Нам казалось: главное в том, чтобы сбереечь все, что родилось в молодости. Мы понимали друг друга и оберегали наши отношения.

Меня не покидает ощущение вины за смерть Раисы. Я стараюсь все восстановить в памяти: как могло случиться, что я не смог ее спасти?

В последнее время я видел, как тяжело переживала Раиса случившееся с нами: как могло произойти, что верх в стране взяли люди непорядочные, лишенные совести, безответственные? Она часто заговаривала об этом, а когда в ответ я упрекал ее, что нельзя все время думать об одном и том же, Раиса замыкалась и умолкала. Мне было ее жаль. Я мучительно переживал ее страдания.

...Снова и снова я возвращаюсь к последней ночи, проведенной с живой Раисой, — с 19 на 20 сентября. Она умерла в 2 часа 57 минут 20 сентября 1999 года. Умерла Раиса, не чувствуя боли: она находилась в коме. Мы не могли сказать друг другу последних прощальных слов. Раисы не стало за два дня до намеченной трансплантации стволовых клеток, взятых из костного мозга сестры Раисы — Людмилы. Раиса скончалась за пять дней до 46-й годовщины регистрации нашего брака в Сокольническом загсе Москвы.

До конца я верил в ее спасение и не мог принять случившегося. Беспомощные и растерянные, я и Ирина стояли у ее изголовья: «Не уходи, Захарка. (Так я называл Раису в нашем семейном кругу.) Ты меня слышишь?» Брал ее руки, надеялся, что она хотя бы рукопожатием ответит на мои мольбы. Раиса молчала — она умерла.

...Еще до болезни мы не раз говорили с Раисой о нашем будущем. Однажды я услышал от нее: «Я не хочу оставаться без тебя. Не смогу жить. А ты? Что ты? Женишься и будешь жить». Я был поражен ее суждениями: «Что ты говоришь?! Что за мысли тебя одолевают? О какой смерти ты говоришь? Ты молода. Посмотри на себя в зеркало. Послушай, что люди говорят... Ты устала».

«Я не хочу быть старухой» — нередко срывалось с ее уст. А когда стали появляться внучата, встал вопрос: как же они должны обращаться к ней, ко мне? Именно она придумала: бабуля. Пояснила: бабушка — это что-то дряхлое, а бабуля — это еще энергия!.. Такой она была...

Раиса любила притчу о возрасте женщин: «Девочка, девушка, молодая женщина, молодая женщина, молодая женщина, молодая женщина — старуха умерла».

В последние годы нашей жизни ей часто снилось, что мы теряем друг друга. Все чаще и чаще я видел, что Раиса находится в состоянии тревоги. Иногда она мне говорила: «Давай меньше ездить». Ей уже трудно было совершать поездки со мной на далекие расстояния. Но еще труднее — как мне казалось, я это видел по ее печальным глазам — оставаться одной.

...В эту ночь мы стояли с Ириной у ее кровати, плакали и уже ничего не могли сделать.

...День рождения Раисы. Ей было бы 69 лет. В наших разговорах о будущем она не раз говорила: вот дожить бы до наступления нового века и нового тысячелетия, и всё — достаточно. Она не дождала три месяца. У нас с ней был план: встретить наступление 2000 года так, чтобы это навсегда осталось в памяти. Оказалось, что Ирина и внучки до сих пор не бывали в Париже. Родилась идея: встретить новый, 2000-й, год в этом прекраснейшем городе мира, на Елисейских полях.

Этим мы и жили до тех пор, пока на нас не обрушилось страшное горе. И все же я и девчонки совершили поездку в Париж: это был им подарок от Раисы.

...Сегодня мы были на Новодевичьем кладбище. Принесли много цветов. Время предрождественское. Ночью выпал снег. Я принес любимые Раисой цветы — красные розы. Перед моими глазами не-

забываемая картина — красные розы на белом-белом снегу. На могильной плите.

Вернулись, сели за стол. На стене — ее большой портрет, цветы, горят свечи, нарядная елка, запах хвои. На столе все то, чем она любила угощать. Одним словом, русский стол с сибирскими включениями — пельменями. И торт «Авангард». Тот, который готовили в кремлевской кондитерской и который получил название от Раисы. Подняли бокалы, постояли молча...

После ужина я поднялся в кабинет. Не включая свет, встал у окна. Освещенная ночными фонарями территория дачи, густой русский лес и падающий-падающий снег, как будто ты смотришь спектакль «Щелкунчик» в Большом театре. В семье была традиция: каждый Новый год встречать посещением Большого театра. Смотрели балет «Щелкунчик», возвращались домой. Потом — прощание со старым годом и раздача подарков, тех, которые Дед Мороз, несмотря на «усиленную охрану» в президентском особняке, «ухитрялся» завезти к нашей елке. Музыка, веселье...

Это всё воспоминания о прошлой жизни, о времени, когда мы все были вместе.

Раиса любила русскую зиму и особенно любила гулять в метельные дни. Так было, когда мы жили на Ставрополье: там однажды в метель мы заблудились. Так было в Москве. Раиса родилась на Алтае, годы детства и юности ее прошли в Сибири. Несколько лет их семья — строителей железных дорог — жила на Северном Урале в тайге.

Она часто вспоминала поездки на санях, когда их, малышей — Раису, Женю и Людочку — закуты-вали в тулупы и везли на новое место проживания. В зимние вечера в Сибири по традиции лепили пельмени, потом их замораживали и в мешке выносили на мороз. Пельмени — любимая еда Раисы.

Я снова возвращаюсь к ее последним дням... Она мужественно боролась за жизнь, терпеливо выносила все, что делали врачи. Невыносимо тяжело было это видеть. В трудные, отчаянные минуты она искала в моих глазах, в глазах дочери ответ — что будет с ней...

Когда 22 июля врачи в ЦКБ поставили диагноз и привезли Раису в палату, я зашел к ней. Она, глядя мне в глаза, спросила:

— Что сказали врачи?

Понимая ее состояние, я сказал:

— Они говорят об острой болезни крови. — Это конец? — был ее вопрос.

— Нет. Мы приняли решение завтра лететь в Германию, где будут проведены дополнительные обследования, чтобы понять полную картину болезни. Там решится вопрос о лечении.

...Мы летели в Мюнстер с надеждой на выздоровление Раисы. А 21 сентября возвратились самолетом с ней, уже умершей. Так для Раисы закончилась земная жизнь.

Москва, 2012 год

Я НАДЕЮСЬ...

Р. М. Горбачева

*рассказывает о себе, прожитом и настоящем
в беседах с писателем Георгием Пряхиным*

К советскому читателю

Эта книга написана по просьбам зарубежных издателей. В самом ее начале я говорю о мотивах, побудивших меня откликнуться на эти предложения, — не буду повторяться. Но, закончив работу над книгой, я решила предложить ее и советскому издательству. И вот почему.

Мне поступают запросы и от наших изданий, телевидения, радио, от журналистов — об интервью, встречах, беседах. В многочисленных письмах, обращаясь ко мне со своими раздумьями, бедами, пожеланиями, люди также задают массу вопросов «личного» характера. К тому же появилось немало и различной печатной продукции, касающейся нашей семьи. И я подумала: раз в обществе есть интерес к жизни семьи Президента СССР, то лучше, чтобы люди узнали о ней, как говорится, из первых рук. К тому же для меня — это возможность поделиться с вами тем, что наболело, своими тревогами и надеждами, которые — верю — созвучны тревогам и надеждам каждой советской семьи, всем, кому дорог наш общий отчий дом.

Я — противница двойных стандартов в чем бы то ни было, в том числе и различий в гласности

«на экспорт» и гласности внутри страны, поэтому книга, которую вы, дорогой читатель, держите в руках, во всем идентична той, что выходит в американском издательстве «Харпер-Коллинз Паблишер».

Р. М. Горбачева

К зарубежному читателю

О мотивах, которые побудили меня взяться за перо, я, дорогой читатель, рассказала в главе своей книги «Приглашение к беседам». К сказанному могу лишь добавить: насколько решительно на протяжении последних лет я отвергала все предложения написать книгу, дать интервью о себе и о своей семье, настолько твердо пришла к выводу это сделать сейчас. Наверное, так бывает со многими, так случилось и со мной.

Книга «Я надеюсь...» родилась быстро, за четыре месяца. Это не мемуары, не воспоминания с их дотошной последовательностью и обстоятельностью. И уж тем более не системное изложение моих взглядов и позиций, хотя они присутствуют в книге. Это — прямая речь, порой, наверное, сбивчивая, эмоциональная, мозаичная. Рассказ о себе в прошлом и настоящем, событиях, впечатлениях по их горячим следам. Непосредственный, сугубо личный отклик на происходящее, на те драматические коллизии, потрясения и — все-таки — прорывы, которыми отмечена сейчас общественная жизнь моей страны.

Для меня эта книга — возможность высказаться, что-то объяснить и в чем-то объясниться. По-

делиться наболевшим, своими тревогами и надеждами. И, если это найдет отклик в ваших сердцах, я буду счастлива.

А что касается ее жанра, то мне показалось, что с учетом всех обстоятельств, о которых я сказала, самым естественным для нее будет жанр живой беседы.

Р. Горбачева

*«Если подумать — сколько добрых
Вещей в мире держится
на одном-единственном добром
человеке».*

Р. Керш